

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи



КАПСАЛЫКОВА КАРИНА РАМАЗАНОВНА

**МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ СЮЗИУМОВ (1893–1982):**

**БИОГРАФИЯ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный консультант:

доктор исторических наук, доцент  
**Мохов Антон Сергеевич**

Официальные оппоненты:

**Камынин Владимир Дмитриевич**,  
доктор исторических наук, профессор,  
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный  
университет имени первого Президента  
России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург),  
профессор кафедры теории и истории  
международных отношений

**Кикнадзе Владимир Георгиевич**,  
доктор исторических наук, доцент,  
«Военно-исторический журнал» МО РФ  
(г. Москва), заместитель главного редактора  
редакции

**Попов Михаил Валерьевич**,  
доктор исторических наук, профессор,  
ФГБОУ ВО «Уральский государственный  
педагогический университет»  
(г. Екатеринбург), профессор кафедры  
истории России

Защита состоится 19 декабря 2023 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=5234>

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат исторических наук, доцент  
Шаманаев Андрей Васильевич



## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Изучение научных биографий крупнейших отечественных историков является актуальным и перспективным направлением в современной историографии. Особую актуальность имеют исследования жизненного пути и интеллектуального наследия ученых, оказавших существенное влияние на развитие целых направлений исторического знания.

Научная биография М. Я. Сюзюмова является уникальной: классическое университетское образование, полученное на историко-филологическом факультете Императорского Юрьевского университета; значимый теоретический и практический вклад в советскую историческую науку; 70-летняя научно-педагогическая деятельность. В 1960–1970-е гг. проф. М. Я. Сюзюмов был заметной фигурой в отечественном и мировом византиноведении. В течение многих лет он успешно сочетал научные исследования с общественной деятельностью, оказал существенное влияние на развитие гуманитарного образования в Уральском регионе. В связи с этим, изучение биографии и научного наследия М. Я. Сюзюмова является актуальной научной проблемой.

**Источниковая база** по теме диссертации характеризуется типовым и видовым разнообразием. Различные по времени создания, степени достоверности и тенденциозности, письменные источники позволяют провести комплексный анализ научного наследия М. Я. Сюзюмова. Электронные базы данных существенно дополняют сведения законодательных, делопроизводственных источников, научных трудов, эго-документов, справочных и аудиовизуальных материалов.

Основной массив источников по теме диссертации находится в личном фонде М. Я. Сюзюмова в ГАСО (Ф. Р-802, 583 ед. хр.). К 125-летию ученого (2018) в научный оборот из них было введено 26 документов, в основном, писем. Помимо этого, неопубликованные источники, связанные с научной биографией М. Я. Сюзюмова хранятся во многих российских и зарубежных архивах. Мы считаем необходимым перечислить архивные учреждения, библиотеки и музеи, в которых нами были выявлены и использованы в диссертационном исследовании материалы о проф. М. Я. Сюзюмове.

*Екатеринбург.* Архив УрГПУ: фондов – 1, дел – 2. Архив УрФУ: фондов – 3, дел – 7. ГААОСО: фондов – 1, дел – 7. ГАСО: фондов – 9, дел – 279. Музей УрГПУ: фондов – 1, дел – 2. Музей УрФУ: фондов – 2, дел – 6. СОКМ: фондов – 1, дел – 2. ЦДООСО: фондов – 7, дел – 24.

*Златоуст.* Архив ЗГО: фондов – 10, дел – 33. Архив ЗКМ: фондов – 1, дел – 5. Сектор редкой книги и краеведения Центральной городской библиотеки: фондов – 1, дел – 1.

Москва. АРАН: фондов – 6, дел – 6. ГА РФ: фондов – 8, дел – 11. НИОР РГБ: фондов – 1, дел – 1. РГАЛИ: фондов – 1, дел – 1. РГВА: фондов – 2, дел – 5.

Очер, Пермский край. Архив ОГО: фондов – 1, дел – 1.

Пермь. ГАПК: фонд – 3, дел – 3. ПГАСПИ: фондов – 2, дел – 2.

Пенза. ГАПО: фондов – 4, дел – 7.

Санкт-Петербург. ЦГИА СПб: фондов – 1, дел – 1.

Челябинск. ОГАЧО: фондов – 3, дел – 6.

Ялutorовск. ЦХСФ ГА РФ: фондов – 1, дел – 2.

Eesti, Tallinn. ERA: фондов – 5, дел – 6. TLA: фондов – 3, дел – 7.

Eesti, Tartu. EAA: фондов – 17, дел – 38.

Leeds, United Kingdom. LRA: фондов – 1, дел – 1.

Roma, Italia. ASV: фондов – 1, дел – 10.

**Всего:** архивов, музеев, библиотек – 28; фондов – 97; дел – 476.

**Степень разработанности темы исследования.** В предшествующие десятилетия попытки создания систематической научной биографии Михаила Яковлевича Сюзюмова не предпринимались. Более того, в историографии отсутствуют работы, посвященные целостному и последовательному анализу отдельных периодов жизни или направлений многогранной научной деятельности историка.

Современное состояние исследований по теме диссертации находится в парадоксальном противоречии с состоянием источников. Фактически в распоряжении исследователей более 30 лет имеются богатейшие архивные материалы из личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО, которые до сих пор оставались не востребованы и не проанализированы. Изучению научной биографии М. Я. Сюзюмова и особенно критическому осмыслению созданной им теории диалектического континуитета также посвящено незначительное число работ отечественных и зарубежных историков. Следует отметить, что большинство из них были написаны без привлечения архивных материалов, только на основании опубликованных трудов ученого. Как следствие, к 2018 г. *historia Sjusjumiana* была представлена, в основном, «юбилейной историографией». С учетом перечисленных факторов степень разработанности темы следует оценивать как недостаточную.

**Целью исследования** является интеллектуальная реконструкция научной биографии Михаила Яковлевича Сюзюмова, выдающегося советского историка, создателя теории диалектического континуитета.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие конкретно-исторические **задачи**:

1. Дать подробную характеристику личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО, проанализировать его информационный потенциал.

2. Выявить и систематизировать ранее неопубликованные научные тексты М. Я. Сюзюмова, посвященные теоретико-методологическим, конкретно-историческим и методическим вопросам исторических исследований.

3. Изучить переписку и эго-документы из личного фонда М. Я. Сюзюмова. Выделить и охарактеризовать группы адресатов М. Я. Сюзюмова.

4. Проанализировать состояние историографии по тематике диссертации. Это позволит подтвердить или опровергнуть выдвинутый нами тезис о парадоксальном противоречии между состоянием источниковой базы и состоянием исследований по теме диссертации.

5. Дать характеристику выявленным нами неопубликованным материалам, хранящимся в российских и зарубежных архивах, содержащих сведения о научной биографии М. Я. Сюзюмова.

6. Выявить и проанализировать круг источников по разработанной М. Я. Сюзюмовым теории вспомогательных исторических дисциплин.

Биография М. Я. Сюзюмова является уникальной, как по насыщенности событиями, так и по продолжительности научно-педагогической деятельности. Именно его следует считать истинным «свидетелем века», прошедшим вместе со страной и народом через все события, связанные с крушением Российской империи, а затем – со становлением «Советской империи». Сюзюмов не был сторонним наблюдателем, он активно участвовал в создании новой системы просвещения, стремясь при этом сохранить лучшие достижения дореволюционной школы и университетского образования. В связи с этим, для изучения биографии ученого была сформулирована группа задач:

7. Проанализировать начальный этап научной биографии М. Я. Сюзюмова (до весны 1918 года) – *Юрьевский период*.

8. Исследовать научную и педагогическую деятельность М. Я. Сюзюмова в 1920–1929 гг. – *«Златоустовское десятилетие»*.

9. Проанализировать научную работу М. Я. Сюзюмова в 1930–1970-е гг., уделяя особое внимание защите им докторской диссертации, а также разработке теории диалектического континуитета – *Свердловский период*.

10. На основании опубликованных научных текстов и архивных материалов восстановить в полной мере положения теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова, ее терминологию, оценить соотношение данной теории с идеологическими установками марксизма-ленинизма.

11. Проанализировать теоретические взгляды и практическую деятельность М. Я. Сюзюмова в 1960–1970-е гг., соотнести их с идеями В. Э. Регеля по развитию византистики в Юрьевском университете.

**Объектом исследования** является научная биография М. Я. Сюзюмова. Под термином *научная биография* мы понимаем подробное, основанное на комплексном анализе доступного источникового материала, исследование научной, педагогической и общественной деятельности выдающегося со-

ветского историка. **Предметом исследования** являются генезис научного мировоззрения М. Я. Сюзюмова, как целостной системы представлений о принципах и закономерностях общественного развития, нашедшей воплощение в теории диалектического континуитета.

**Хронологические рамки** диссертационного исследования составляют почти девяносто лет, – годы жизни М. Я. Сюзюмова, – с 1893 по 1982 гг. В работе сделаны отдельные экскурсы в историю Римской (Византийской) империи, что обусловлено тематикой исследовательской работы профессора Сюзюмова. Историографический обзор охватывает период с 1963 г. – появления первых юбилейных *laudes* о М. Я. Сюзюмове до 2017–2023 гг. – публикации нами значительного числа документов, рукописей научных статей, публицистики и переписки М. Я. Сюзюмова (176 документов, которые ранее не были введены в научный оборот).

**Методология и методы исследования.** Методологической основой диссертационной работы является *принцип историзма*, для которого характерен подход к объекту во всей совокупности исторических закономерностей на протяжении его исторического развития. Применительно к проблематике диссертационного исследования, важным достижением «науки о науке» (*science of science*)<sup>1</sup>, является то, что классическая история и филология вновь стали рассматриваться как комплексная дисциплина, которая стремится «раскрыть закономерности развития дофеодалного общества на основе широкого и всестороннего изучения источников»<sup>2</sup>. Это положение методологически близко к классической позиции Августа Бёка (*August Böckh*; 1785–1867), считавшего науку о древности единственной «пропедевтикой для всех наук». Немецкий ученый, полагал античную философию и филологию основой культуры, незаменимой для математики, медицины и архитектуры. Он пришел к выводу: «Кто верит, что, получив массовое образование, мы могли бы теперь избавиться от древних, с помощью которых мы это получили, тот верит, что, построив крышу, можно было бы без необходимости пренебречь фундаментом»<sup>3</sup>.

При изучении научного наследия М. Я. Сюзюмова следует учитывать, что он сам являлся ведущим специалистом по методологии истории. По мнению М. Я. Сюзюмова, универсальная теория общественного развития Маркса была важнейшим научным прорывом XIX столетия. В трудах В. И. Ленина марксизм был осовременен и ленинское материалистическое понимание истории – это передовая философская концепция XX столетия.

---

<sup>1</sup> Bernal J. D. *Science in history*. Cambridge, Mass., 1969. Vol. 1. P. 12–13.

<sup>2</sup> Ирмшер И. Входит ли классическая филология в марксистско-ленинскую систему наук? // *Античная древность и средние века*. 1973. Вып. 10. С. 69.

<sup>3</sup> Boeckh A. *Enzyklopädie und Methodologie der philologischen Wissenschaften* / hrsg. von E. Bratuscheck. Leipzig, 1877. S. 32–33.

Примечательно, что проф. М. Я. Сюзюмов считал ленинский принцип историзма важнейшей основой теории диалектического континуитета.

По нашему мнению, теория диалектического континуитета – это корректировка некоторых положений исторического материализма в приложении к древности и средневековью, которая была призвана актуализировать «передовое учение». М. Я. Сюзюмов, опираясь на ленинский принцип историзма, использовал классический набор «техники» (методов) исторического исследования.

Для изучения научного наследия профессора Сюзюмова наиболее эффективным представляется сочетание принципа историзма и *историко-генетического метода*. Помимо него, в диссертации применяется *макромелетический метод*. По сути, макромелетия – это *лонгитюд в ретроспективе*, это – историко-генетический метод, примененный по отношению к *vita literata*.

В диссертации представлен значительный объем биографических сведений, касающихся людей ближайшего, ближнего и дальнего круга М. Я. Сюзюмова: родственников, одноклассников, однокурсников, однополчан, коллег, учеников, друзей *etc.* Именно это делает логичным использование нами модифицированного варианта *somato(psycho)grafemata* – методики, заключающейся в сопряжении внешних обстоятельств и внутренних переживаний героя<sup>4</sup>. Таким образом, изучение научного наследия ученого встраивается в биографический контекст. При решении задач, касающихся характеристики источников, нами был использован *биобиблиографический метод*, один из старейших и универсальных исследовательских приемов, который использовался в немецких университетах уже в начале XVIII в.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Личный фонд М. Я. Сюзюмова в ГАСО (Ф. Р-802) является крупнейшим в Уральском регионе собранием документов, касающихся различных проблем исторической науки. Отбор и систематизацию материалов для него провел сам М. Я. Сюзюмов. Научно-тематические подборки сформированы по системе кодировки, принятой в Юрьевской университетской библиотеке. Они являются эффективным способом организации материала; аналогичный принцип использовал в своих рабочих книгах В. Г. Короленко.

2. Значительную часть личного фонда М. Я. Сюзюмова составляют материалы для переводов «Книги епарха», «Морского закона» и других источников. Эти данные стали основой для докторской диссертации М. Я. Сюзю-

---

<sup>4</sup> Μαρκόπουλος Α. Τὸ πορτραῖτο τοῦ Κωνσταντίνου Ζ' τοῦ Πορφυρογέννητου στὸ 6ο βιβλίο τῆς Συνέχειας τοῦ Θεοφάνη // Εὐκαρπίας ἔπαινος. Ἀφιέρωμα στὸν καθηγητὴ Παναγιώτη Δ. Μαστροδημήτρη. Αθήνα, 2007. Σ. 511–520.

мова, наполнив ее ценнейшим фактическим материалом. Историографические и методологические сведения были собраны в научно-тематических подборках о городских центрах Римской (Византийской) империи, Ближнего Востока, Северной Африки и Западной Европы.

3. Личный фонд М. Я. Сюзюмова включает большой эпистолярный комплекс (более 450 писем). Письма объединены научной проблематикой: проблемы континуитета (В. Т. Сиротенко, А. П. Каждан, К. В. Хвостова, Э. Арвелер), вспомогательные исторические дисциплины (Р. М. Бартикян, С. И. Селешников, Б. Константинов), дискуссия о городе (С. Лишев, Д. Ангелов, Г. Л. Курбатов).

4. Биография М. Я. Сюзюмова представляет собой единичный пример успешной инкорпорации профессорского стипендиата Императорского Юрьевского университета в советскую научную элиту. Ему удалось, не меняя тематики исследований, успешно защитить кандидатскую (1943) и докторскую (1954) диссертации. К середине 1960-х гг. М. Я. Сюзюмов достиг служебного и общественного положения, которое было сопоставимо с *cursus honorum* почетного профессора Императорского Юрьевского университета.

5. Тематический принцип, использованный М. Я. Сюзюмовым во время работы над источниками и историографией, впервые был применен им в «Златоустовской платформе» (1925). По сути, этот документ ознаменовал рождение новой, советской филателии. Впоследствии М. Я. Сюзюмов применил данный принцип в разработанной им теории вспомогательных исторических дисциплин, задачей каждой из которых он считал, в первую очередь, коллекционирование, в широком смысле этого термина, источникового материала.

6. Созданная М. Я. Сюзюмовым оригинальная теория диалектического континуитета является универсальной. Термин диалектический континуитет был определен М. Я. Сюзюмовым как *эволюция с переходом количества в новое качество*. Методологической основой теории диалектического континуитета было марксистско-ленинское учение. Целью создания своей теории М. Я. Сюзюмов считал необходимость корректировки учения Маркса о смене формаций.

7. В 1960-е гг. историки из Университета Карла Маркса в Лейпциге признали себя сторонниками теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова. В дальнейшем они в рамках этой концепции разрабатывали различные вопросы античной и средневековой истории. Профессор Сюзюмов оказал влияние на представителей Лейпцигской школы византистики Эрнста Вернера, Иоганнеса Ирмшера, Клауса-Петера Мачке, Хельгу Кэпштайн, Сабину Винклер.

**Научная новизна** диссертационного исследования определяется последовательным рассмотрением основных периодов научной деятельности



М. Я. Сюзюмова. Исходя из современного состояния источников, впервые в историографии в диссертации были определены и подробно охарактеризованы три основных этапа научной биографии М. Я. Сюзюмова: Юрьевский период, «Златоустовское десятилетие», Свердловский период. Завершение одного и начало следующего этапа было обусловлено важнейшими событиями в жизни М. Я. Сюзюмова.

Несмотря на глобальные изменения в государственно-политической, экономической и общественной жизни, которые произошли в России после Октябрьской революции, М. Я. Сюзюмов оставался верным усвоенной им еще в Юрьеве идее *universitatis specialis*. На протяжении своей жизни он создавал *идеальный университет*, в котором истории отводилась роль базовой отрасли знания, незаменимой для развития других научных дисциплин. В диссертации впервые в историографии изучен опыт М. Я. Сюзюмова по созданию в Златоустовской школе II ступени *universitatis specialis* в форме «советской гимназии». Судя по жизненным успехам златоустовских второкурсников, он дал выдающиеся результаты.

В диссертационном исследовании впервые в историографии прослежен процесс успешной инкорпорации талантливого профессорского стипендиата Юрьевского университета Михаила Сюзюмова в советскую научную элиту. Примечательно, что ему не потребовалось менять основную тематику исследований, – он продолжил изучать историю Римской империи, постепенно переходя к более широким теоретическим обобщениям.

К середине 1960-х гг. М. Я. Сюзюмов достиг служебного и общественного положения, которое формально было сопоставимо с *cursus honorum* почетного профессора Юрьевского университета. Четверть века доктор исторических наук профессор М. Я. Сюзюмов являлся заведующим кафедрой всеобщей истории Уральского университета. Именно УрГУ стал для него третьим *universitatis specialis*, во многом его стараниями университет в Свердловске стал известным в Советском Союзе центром гуманитарных наук.

В диссертации впервые в историографии проведено исследование историко-софских воззрений М. Я. Сюзюмова: теории диалектического континуитета и теории вспомогательных исторических дисциплин. Согласно первой из них, все первобытные общества перешли к феодализму под прямым или опосредованным влиянием Римской или Китайской империй. Вторая теория существенно расширяла инструментарий исследователя путем привлечения систематизированных данных специальных исторических дисциплин. При этом перед каждой из них ставилась задача собирания конкретно-исторической информации по тематическому принципу. Успешная апробация этой теории была проведена М. Я. Сюзюмовым сначала на новаторском методе тематического коллекционирования в филателии («Златоустовская

платформа»), а затем – при разработке техники византийской эпистолографии, исторической хронологии, раннесредневековой сфрагистики.

Научная новизна исследования обусловлена также отсутствием обобщающих работ, посвященных научной биографии М. Я. Сюзюмова. Введенные нами в научный оборот архивные материалы позволили заполнить лакуны в биографии ученого, а также способствовали разрешению ряда спорных историографических коллизий.

**Степень достоверности результатов исследования** определяется привлечением широкого круга разноплановых источников, в том числе, делопроизводственных (трудовые книжки, личные листки по учету кадров, автобиографии, диссертационные документы, дипломы о степенях и званиях, приказы и распоряжения МВ и ССО СССР, сведения, почерпнутые из личных дел коллег М. Я. Сюзюмова). Помимо этого в нашей работе использованы рукописи диссертаций и научных статей ученого, научно-тематические подборки, публицистические тексты, эпистолографические источники. Отметим также следственное дело и стенограммы судебных процессов, а также документы из Прокуратуры СССР, Комиссии по делам Частной амнистии при Президиуме ВЦИК и СПО ГУГБ УНКВД Свердловской области.

В диссертации проанализирована вся доступная отечественная и зарубежная историография, посвященная М. Я. Сюзюмову. Общим недостатком этих работ является отсутствие в них архивных материалов, прежде всего, из личного фонда ученого в ГАСО. Без привлечения этих данных рассматривать биографию проф. М. Я. Сюзюмова в каком-либо научном дискурсе, – от генезиса исторических концепций до истории повседневности, – бесперспективно.

Научные положения и выводы, представленные в диссертации, основаны на массиве выявленных нами неопубликованных архивных документов. Эти документы изучены с привлечением методик исторического анализа, соответствующих поставленной цели и сформулированным задачам. Особо следует выделить серию публикаций, посвященных научным связям М. Я. Сюзюмова с уральскими историками 1950–1970-х гг.: Г. А. Замятин, Л. Е. Кертман, В. Т. Сиротенко, К. Д. Петряев, И. С. Киссельгоф, В. Е. Майер. Эти документы, выявленные нами в архивах Екатеринбурга и Перми, дают объективное представление об уровне исторической науки в Уральском регионе, а также характеризуют роль проф. М. Я. Сюзюмова как организатора науки.

В диссертации использованы материалы из 23 архивов, библиотек и музеев России, 3 архивов Эстонии, 1 архива Великобритании, 1 зарубежного частного архива. За время работы над диссертацией введено в научный оборот 176 документов. Они происходят из личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО, а также из российских архивов: ГА РФ, РГВА, АРАН, НИОР РГБ, ЦДООСО, ОГАЧО, ГАПК, Архив ЗГО, Архив УрГПУ, Архив УрФУ. Опубликована пе-

реписка об оптации М. Я. Сюзюмовым эстонского гражданства из ERA (*Eesti, Tallinn*), TLA (*Eesti, Tallinn*) и EAA (*Eesti, Tartu*); изданы архивные материалы о контактах профессора Сюзюмова с зарубежными историками из LRA (*Leeds, United Kingdom*) и ASV (*Roma, Italia*).

**Апробация результатов исследования.** Основные положения диссертации представлены в научных публикациях автора. За время работы над диссертацией было опубликовано две монографии, обе в соавторстве с доктором исторических наук, профессором УрФУ Антоном Сергеевичем Моховым.

В 2018 г. нами по единственной сохранившейся рукописи была подготовлена к печати, прокомментирована, снабжена вводной статьей и опубликована концептуальная работа М. Я. Сюзюмова «Византийское государство и византийская культура в IX–XI вв.»<sup>5</sup>

Монография «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война» методологически основана на теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова. В данном исследовании рассматривается генезис военно-административных структур и военной мысли Византийской империи в X–XI веках<sup>6</sup>. Книга была издана при поддержке РФФИ<sup>7</sup>.

Всего по теме исследования опубликовано 43 работы, в том числе – 17 статей в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК. Помимо этого, основные результаты исследования представлены в докладах на 7 международных и 14 всероссийских научных конференциях (материалы конференций опубликованы). На трех Всероссийских конференциях «Документ. Архив. История. Современность» – 2018, 2020, 2022, которые проходили в рамках «Всероссийского архивного форума», были обсуждены результаты работы автора диссертации по составлению научной биографии М. Я. Сюзюмова.

Тематика также разрабатывалась в рамках гранта Уральского федерального университета для молодых исследователей 2019 г.<sup>8</sup>

---

<sup>5</sup> Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. Екатеринбург, 2018.

<sup>6</sup> Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI веков. Екатеринбург, 2019.

<sup>7</sup> Грант РФФИ № 18-19-00291 Д «Издание научного труда «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI вв.».

<sup>8</sup> Постановление Правительства Российской Федерации № 211; контракт № 02.А03.21.0006.

Дважды, в 2020 и 2021 гг., автор диссертации проходил стажировку в РАНХиГС в рамках программы «Карамзинских стипендий» Благотворительного фонда Михаила Прохорова. За это время были реализованы два проекта («Священная война»: актуальная историческая проблема или историографическая коллизия»; «Лев рождает льва»: проблема войны и мира в византийской литературе и современной историографии»).

С 2022 г. автор диссертационного исследования принимает участие в научном проекте, поддержанном грантом РФФИ «Человек трех империй»: научная биография профессора Михаила Яковлевича Сюзюмова (1893–1982)»<sup>9</sup>.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, определены цель и задачи, предмет, объект и хронологические рамки исследования, дана характеристика источников, сформулированы положения, выносимые на защиту, отражена научная новизна, практическая значимость работы, степень достоверности и апробация результатов исследования.

В первой главе «**Неизвестное научное наследие известного историка: характеристика источников**» проанализированы основные группы источников по теме диссертации.

В первом параграфе «*Личный фонд М. Я. Сюзюмова*» рассмотрен вопрос об истории его формирования. Это ценнейшее собрание является крупнейшим фондом личного происхождения, принадлежащим ученому-историку в Уральском регионе. Судя по архивному делу Фонда № Р-802 ГАСО, сдаточная опись была сформирована самим проф. М. Я. Сюзюмовым.

Ученый работал над систематизацией материалов своего архива в первой половине 1970-х гг. Он разделил их на несколько частей: научные труды, труды других исследователей, переписка, научно-тематические подборки, фотографии. Основная масса документов охватывает период с 1908 до 1976 гг., хотя отдельные письма и листы тематических подборок датируются вплоть до ноября 1982 г. Уже после смерти М. Я. Сюзюмова его вдова Александра Владимировна Липская добавила к личному архиву несколько писем, пришедших на имя ученого после 1 мая 1982 г.

В 1984 г. фонд был передан на государственное хранение, а в следующем году, на основании соответствующей инструкции, в ГАСО была проведена научно-техническая обработка документов личного фонда М. Я. Сюзюмова. С этого времени 277 ед. хр. (научные труды по византистике, отзывы и рецензии, переписка) стали доступны посетителям архива.

---

<sup>9</sup> Проект № 22-28-01455; URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01455/> Научный руководитель А. С. Мохов.

Второй этап работы с личным фондом М. Я. Сюзюмова начался 30 ноября 1995 г. Заведующий сектором фотодокументов и личных фондов С. В. Никифоров при научно-технической обработке сохранил авторский принцип формирования научно-тематических подборок. После завершения работы 21 декабря 1995 г. в состав фонда были включены 306 ед. хр. (номера дел с 279 по 571). В настоящее время Ф. Р-802 состоит из 583 ед. хр., из них 12 – литературные.

Уникальным, не имеющим аналогов, этот фонд является из-за включения в него научно-тематических подборок (305 ед. хр.), обладающих колоссальным научным потенциалом. Фондообразователем предусматривалось, что эти материалы будут использоваться в научно-исследовательской работе.

Во втором параграфе «*Публикации в научных и популярных журналах*» анализируются статьи М. Я. Сюзюмова как важные источники, отражающие основные вехи биографии и значимой части его научного наследия. Рассматриваются публикации М. Я. Сюзюмова в ведущих советских журналах *Византийское обозрение*, *Вестник древней истории*, *Вопросы истории*, *Византийский временник*. Особое внимание уделено журналу *Античная древность и средние века*. Большинство из них были посвящены дискуссионным вопросам древней и средневековой истории.

Судя по переписке с редакциями журналов и коллегами, М. Я. Сюзюмов тщательно готовился к дискуссиям по актуальным вопросам исторической науки. Он не ограничивался критикой оппонентов, выдвигал свои доводы, аргументируя их данными источников. Протографы статей и материалы к ним сохранились в личном фонде историка.

В данной части диссертации также подробно рассмотрены популярные работы М. Я. Сюзюмова, опубликованные в журналах *Советский коллекционер* и *Просвещение на Урале*.

В третьем параграфе «*Делопроизводственные источники*» рассматриваются обследования, отчеты и анкеты как исторические источники, фиксирующие основные вехи научной биографии М. Я. Сюзюмова.

В четвертом параграфе «*Справочные материалы и периодическая печать*» изучено участие М. Я. Сюзюмова в подготовке и рецензировании статей для *БСЭ*, *МСЭ*, *СИЭ*, *Детской энциклопедии*. Далее рассматривается эвристический потенциал адресных книг и телефонных справочников, возможность привлечения этих источников для решения спорных фактологических вопросов: определение местоположения и точных названий учреждений и организаций, нумерации школ, в которых работал М. Я. Сюзюмов. Телефонные справочки являются незаменимым инструментом для реконструкции топографии Свердловска 1930–1980-х гг. Также рассматривается информационный потенциал университетских альбомов Юрьевского и Уральского университетов.

Проанализированы газетные материалы о М. Я. Сюзюмове из *Eesti Postimees* («Эстонский почтальон»), *Postimees* («Почтальон»), *Sotsialdemokrat* («Социал-демократ»), *Revaler Bote* («Ревельская газета»), *Юрьевский листок*, *Правда*, *Известия*, *Уральский рабочий*, *Вечерний Свердловск*. Также представлены статьи самого М. Я. Сюзюмова в газетах *Пролетарская мысль* и *Уральский университет*.

В пятом параграфе «*Аудиовизуальные источники*» рассматриваются, в первую очередь, фотографии. Они датируются временем от 1890-х до 1980-х гг., и происходят из коллекции фотодокументов ГАСО, музеев Тартуского университета, УрГПУ и УрФУ. Особое внимание уделяется анализу интервью Р. Г. Пихои в рамках проекта «Устная история».

В шестом параграфе «*Воспоминания и мемуары*» рассматриваются свидетельства о М. Я. Сюзюмове, оставленные его учениками и коллегами: Г. В. Юриным, Б. Ф. Соколовым, Н. М. Мамзиной, А. Г. Рахмановой, С. А. Захаровым, Т. М. Сыровой, Л. М. Слобожаниновой, Г. А. Кулагиной, Г. С. Коротаевой, В. Д. Камыниным, Г. Г. Литавриным, Р. Г. Пихоей.

В выводах по первой главе констатируется, что источниковая база диссертационного исследования релевантна сложности поставленной проблематики. Она позволяет реконструировать биографию М. Я. Сюзюмова, а также дать подробную характеристику его научного наследия.

Во второй главе «*Историографический обзор historia Sjusjumiana*» рассмотрены основные направления исследований биографии и научного наследия М. Я. Сюзюмова.

В первом параграфе «*Конструирование биографии М. Я. Сюзюмова*» проанализированы 70 публикаций по данной тематике, что позволило определить основные историографические периоды: *установочный* (1973–1987), *критический поворот* (1987–2001), *дисперсный* (2001–2022).

По мнению автора, наиболее существенный вклад в изучение данной тематики внесли А. П. Каждан, Р. Г. Пихоя, В. Д. Камынин, А. С. Мохов<sup>10</sup>.

---

<sup>10</sup> Kazhdan A. Portraits of Soviet Byzantinists. 1. М. Я. Сюзюмов // *Byzantine Studies*. 1983. Vol. 10. P. 202–215; Пихоя Р. Г. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К 80-летию со дня рождения) // *АДСВ*. 1973. Вып. 10. С. 4–20; Камынин В. Д. Создание источниковой базы о деятельности историков УрГУ им. А. М. Горького (на примере М. Я. Сюзюмова) // *Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского ист.-арх. форума, Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г.* Екатеринбург, 2020. С. 634–641; Мохов А. С. «Такая статья имеет актуальный характер, мы ее поместим в ближайшем номере»: к вопросу о смене тенденций в советской историографии 1930-х годов // *Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. трудов.* Екатеринбург, 2018. С. 478–487.

Во втором параграфе «*Теория диалектического континуитета и Свердловский центр византиноведения*» определена роль М. Я. Сюзюмова в становлении и развитии советской византистики. Также обосновано, что организационная структура и идеологические установки, имманентные советской науке не предусматривали существования отдельных научных школ. Византистика в этом отношении не была исключением. Далее в параграфе прослежена история Свердловского центра византиноведения.

В третьем параграфе «*История публикации источников, первые историографические обзоры*» установлено, что систематическая публикация источников, касающихся *historia Sjusjumiana*, началась только в 2010-е гг. Наиболее значимыми публикациями архивных материалов по биографии и научному наследию М. Я. Сюзюмова следует считать подборку документов из архивов Екатеринбурга, а также комментированное издание рукописи «Византийское государство и византийская культура»<sup>11</sup>.

Четвертый параграф «*Филателистический поиск*» посвящен рассмотрению публикаций о вкладе М. Я. Сюзюмова в мировую филателию. Обнародование членами филателистического кружка Златоустовской школы II ступени «Златоустовской платформы» (1925) вызвало дискуссию среди филателистов всего мира. Сторонники классического коллекционирования были заинтересованы в сохранении узких сообществ интересантов, дилеров, спекулянтов. Они выступали против тематического коллекционирования и массовизации филателии. В защиту новаторских принципов выступили РКСМ, СФА, ВОФ, ряд видных отечественных и зарубежных коллекционеров. В 1960–1970-е гг. в Советском Союзе получил распространение «Всероссийский филателистический поиск», важнейшим направлением которого стала «Златоустовская платформа». Ведущую роль в популяризации тематического коллекционирования марок сыграли журналисты: Б. К. Стальбаум, Я. А. Озолин, А. Л. Либерман, А. В. Козлов, Ю. П. Окунцов, Е. А. Обухов, В. Н. Трусов, Ю. Э. Соркин. Помимо этого, в параграфе дана характеристика работам, в которых филателия рассматривается как важная и перспективная вспомогательная историческая дисциплина, в развитие которой проф. М. Я. Сюзюмов внес неоценимый вклад.

Пятый параграф «*Электронные базы данных*» посвящен практическому применению механизмов и инструментов цифровизации в современных биографических исследованиях. Они были широко использованы в диссертации, как при составлении биографии М. Я. Сюзюмова, так и при изучении его научного наследия. В первую очередь, базы данных способствовали ус-

---

<sup>11</sup> Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов / сост. Р. С. Дулепова и др. Екатеринбург, 1996; Михаил Сюзюмов. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. Екатеринбург, 2018.

тановлению *cursus honorum* большого числа людей, с которыми поддерживал контакты М. Я. Сюзюмов: родственников, гимназических учителей, университетских преподавателей, учеников школы II ступени в Златоусте, школы ФЗУ в Камышлове, коллег по СГПИ и УрГУ, советских и зарубежных историков.

Эти задачи решаются благодаря portalу «Память народа», который интегрирован с несколькими банками данных. Помимо этого, в диссертации использованы информационные возможности portalа «Памяти героев Великой войны (1914–1918)», где размещен большой массив архивных документов из государственных и ведомственных архивов Российской Федерации. Среди иностранных электронных ресурсов следует выделить эстонский архивный портал *Saaga*. В настоящее время на нем обеспечен открытый доступ к 9 млн. листов оцифрованных архивных дел XVII–XX вв. Среди них – дела консисторий, управленческая документация Эстляндской и Лифляндской губерний, Эстонской Республики, Эстонской ССР, а также коллекции документов личного происхождения. Особо отметим массив архивных материалов по истории Юрьевского (Дерптского, Тартуского) университета.

В выводах по второй главе констатируется, что корреляция материалов, размещенных на электронных ресурсах, с документами из архивов Екатеринбурга, Златоуста, Челябинска и других городов позволила выявить важные обстоятельства биографии проф. М. Я. Сюзюмова в 1920–1960-е гг. Как следствие, на современном этапе историография, касающаяся научного наследия и биографии М. Я. Сюзюмова, претерпевает значительную трансформацию. Этот процесс маркирует наступление второго этапа «архивной революции».

Третья глава «**Научная биография М. Я. Сюзюмова: три империи, три войны, три университета**» посвящена систематическому жизнеописанию М. Я. Сюзюмова.

В первом параграфе «*Юрьевский период научной биографии М. Я. Сюзюмова*» определены факторы, оказавшие существенное влияние на мировоззрение будущего выдающегося ученого, представлена история его профессионального становления, показана роль особого мира российского пограничья в жизни Михаила Сюзюмова.

Во втором параграфе «*Златоустовский период научной биографии М. Я. Сюзюмова*» рассматривается деятельность заведующего Златоустовской школой II ступени. В параграфе также представлен разбор первой общественной дискуссии о значении классического образования, которая развернулась на страницах газеты «Пролетарская мысль» в середине 1920-х гг.

В третьем параграфе «*Свердловский период научной биографии М. Я. Сюзюмова*» рассматриваются научная деятельность ученого в СГПИ и УрГУ: защита кандидатской диссертации «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии» (1943); докторской диссертации «Производст-



венные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма» (1954); участие в дискуссиях об основном экономическом законе феодальной формации, генезисе западноевропейского города, закономерностях формационных переходов, роли римского права в средневековом обществе *etc.* Далее в параграфе рассмотрена деятельность М. Я. Сюзюмова на кафедре всеобщей истории УрГУ, особо подчеркивается его вклад в развитие исторического образования в Уральском регионе в 1950–1970-е гг.

В выводах по третьей главе подчеркивается, что М. Я. Сюзюмов – ученый, который на протяжении всей жизни строил свой *universitatis specialis*. Выпускник дореволюционного Юрьева создал в Златоусте педагогическую систему, которая дала феноменальный результат. В растущем индустриальном Свердловске он «ковал кадры» на самом идеологическом факультете СГПИ. За 25 лет существования истфака он был единственным «доморощенным» доктором исторических наук и профессором этого вуза.

В четвертой главе «Хроники «великой историографической войны» проанализированы данные научно-тематических подборок из Ф. Р-802 ГАСО, в которых М. Я. Сюзюмов дал развернутую характеристику факторам, препятствующим развитию советской исторической науки: идеи Пролеткульта, «покровщина», структурализм, концепции «модельщиков» и другие проявления «антимарксистских элементов».

В первом параграфе «М. Я. Сюзюмов о становлении советской византистики» основное внимание уделено 1920-м гг. – борьбе «покровщины» и «марровщины». Становлению советской исторической науки М. Я. Сюзюмов уделял не меньше, а скорее большее внимание, чем дореволюционной. Работая в 1920-е гг. зав. Златоустовской школой II ступени, он не принимал личного участия в борьбе на «историческом фронте», но был хорошо осведомлен о том, как она проходила. М. Я. Сюзюмов считал, что «покровщина» представляла собой порождение Пролеткульта. Приверженцы этого направления предпочитали вульгарный,ходящий до грубости, стиль. Они не вели исследований с опорой на источники, делая ставку на бессмысленное социологизирование, уничтожавшее классическую историческую науку. Однако в 1934 г., в связи с восстановлением «идеологии империи», последовали изменения в сфере образования и науки, началась ликвидация этих негативных явлений.

Во втором параграфе «М. Я. Сюзюмов о советской исторической науке в 1956–1965 гг.» представлено восстановление позиций исторической науки, которое длилось вплоть до середины 1950-х гг. В конце 1950–1960-е гг. «псевдомарксистские элементы» – дюрингианство и махизм – снова возобладали. Более того, в советской гуманитарной науке стали насаждаться социологические исследования, выполненные без учета исторических реалий.

В третьем параграфе «М. Я. Сюзюмов о Научной сессии 1966 года» проанализирована разработка ученым конкретно-исторической проблематики,

в том числе, концепции генезиса средневекового города. Кульминацией борьбы мнений по этой проблеме стала Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе». В параграфе рассматривается диспут М. Я. Сюзюмова по докладу «Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе», причем его концепция была близка к классической марксистской трактовке генезиса города. С появлением в позднем родоплеменном обществе прибавочного продукта появилась возможность обособления лиц непроизводственных профессий (судьи, военные, чиновники, жрецы, слуги, торговцы). Эти люди нуждались в особых условиях для работы, в культурной среде, в новых возможностях. Город позволил преодолеть общинную ограниченность. В городе были сосредоточены экономические ресурсы, торговля, ремесло, денежное обращение; здесь шел процесс превращения натурального продукта в товар. Город распространял на округу административную власть. Все это не могло существовать без рецепции норм римского права. Как следствие, город стал центром идеологии и просвещения.

По М. Я. Сюзюмову, на протяжении всего исторического процесса существовал континуитет города, а также были случаи филиации континуитета (заимствование достижений). Город-эмпорий Константинополь, центр ойкумены и «мастерская мира», благодаря колоссальному накопленному культурному наследию, стал «золотым мостом» для нарождающейся Европы. Экономический континуитет сохранялся от *Pax Romana* до Республики Соединенных провинций. По мнению проф. М. Я. Сюзюмова, принятие этой концепции могло прекратить извечный спор романистов и германистов, причем романисты оказывались правы.

В четвертом параграфе «*Тени средневековья в эпоху развитого социализма*» на конкретном примере, подтвержденном архивными материалами, представлена активная гражданская позиция М. Я. Сюзюмова. В 1963 г. он, желая продемонстрировать несостоятельность социологизации исторической науки, инспирировал появление в многотиражке «Уральский университет» статьи «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь», где изучение древности провозглашалось ненужным. Публикация вызвала большой общественный резонанс и дискуссии в университетской среде.

В выводах по четвертой главе обобщены полученные результаты исследования научных взглядов М. Я. Сюзюмова. Подчеркивается важность введения в научный оборот новых архивных материалов.

В пятой главе «**Теория диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова**» на основе материалов из личного фонда ученого впервые в историографии подробно охарактеризованы и проанализированы его теоретические разработки.

В первом параграфе «*Классификация источников и техника исторического исследования по М. Я. Сюзюмову*» дается развернутый анализ амбива-

лентности работы историка. Помимо того, что необходимо понять историческое явление с точки зрения современной науки, следует еще и понять его так, как понимали современники. Подлинно гомеровскими чудовищами в этой одиссее являются два – *модернизация* и *сепаратизация*. Преодоление этих сложностей является единым познавательным актом.

Во втором параграфе «*Конкретно-исторические положения теории диалектического континуитета*» дается их подробная характеристика. Основное положение теории: невозможно без влияния извне перепрыгнуть через рабовладельческий строй, невозможно прямо из родоплеменного строя войти в феодализм. Определение диалектического континуитета, данное М. Я. Сюзюмовым: диалектический континуитет – это эволюция с переходом количества в новое качество.

Основные принципы теории диалектического континуитета:

1. Придерживаться историзма – т. е. чтобы понять явление, общественный институт – следует начать с генезиса, этапов прохождения и тогда – к явлению.
2. Сближаем формации классового общества в сравнении с доклассовым и послеклассовым.
3. Резко против самобытных благоглупостей; прогресс имеет силу радиации на окружающее.
4. Признаем варварское вторжение как шаг назад.
5. Синтез признаем как борьбу влияний, а не как «кофе с молоком».
6. Сильное влияние права.
7. История без участия масс невозможна, но массы сознательно или бессознательно идут за носителями новых производственных отношений и действуют в их интересах, вплоть до Октябрьской революции.
8. Разлагающийся строй пытается путем адаптации элементов нового сохранить свою власть.
9. Город всегда был центром развития и сохранения цивилизации.
10. В средние века налог и рента не сливались, но сосуществовали. «Централизованная рента – *nonsens!*»
11. Церковь не только вера, но железная организация, действующая на самые широкие массы, ломающая и организующая.
12. Все прогрессивное в средневековье – на базе античного наследия, но отвергающее постепенно налет рабства и племенных дикостей.

Краткое изложение основных положений теории диалектического континуитета представлено в опубликованных трудах М. Я. Сюзюмова<sup>12</sup>. Более подробная характеристика, с многочисленными примерами из источников,

---

<sup>12</sup> Сюзюмов М. Я. Роль городов-эмпориев в истории Византии // Византийский временник. 1956. Т. 8. С. 26–41; *Idem*. О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе // АДСВ. 1965. Вып. 3. С. 5–16; *Idem*. Дофеодальный период // АДСВ. 1972. Вып. 8. С. 3–41; *Idem*. Суверенитет, налог и фискальная рента // АДСВ. 1973. Вып. 9. С. 57–65; *Idem*. Модернизация и сепаратизация // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 41–51.

содержится в научно-тематических подборках (см.: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 308, 375, 432, 512, 529, 550, 551).

В третьем параграфе «*Лейпцигская школа византистики*» рассматривается роль М. Я. Сюзюмова в развитии византийских исследований Университета Карла Маркса (*Karl-Marx-Universität, Leipzig, DDR*). В параграфе дается характеристика «дружеской дискуссии» проф. М. Я. Сюзюмова и проф. Эрнста Вернера, а также анализ переписки советского историка с Иоганнесом Ирмшером, Клаусом-Петером Мачке, Хельгой Кэпштайн, Сабиной Винклер.

В выводах по пятой главе констатируется, что теоретическое наследие проф. М. Я. Сюзюмова не утратило актуальности в наши дни. История человечества представляет собой единый процесс и в горизонтальном направлении (внешние импульсы со стороны современных явлений) и в вертикальном (преемственности).

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования биографии и научного наследия М. Я. Сюзюмова и сформулированы следующие выводы.

1. Анализ личного архива М. Я. Сюзюмова в ГАСО, в ходе которого были изучены все составляющие его 583 ед. хр., позволяет утверждать, что он представляет собой одно из крупнейших собраний научных материалов в России, касающихся различных проблем исторической науки. Передача фонда на государственное хранение происходила после смерти фондообразователя с 1984 по 1995 гг. Однако отбор и систематизация передаваемых в ГАСО материалов были проведены самим М. Я. Сюзюмовым.

В феврале 1985 г. специалистами архива была завершена научно-техническая обработка документов первой части фонда Р-802. С этого времени общедоступными стали 278 ед. хр. (рукописи научных трудов по византистике, диссертации, переписка *etc.*). На втором этапе работы с фондом (июнь 1994 – декабрь 1995) в его состав были включены 305 ед. хр. (научно-технические подборки, литературные дела), составлена опись и утверждено современное название фонда.

2. Из первой части фонда Р-802 наибольший интерес для истории исторической науки представляют неопубликованные рукописи произведений М. Я. Сюзюмова. Нами были выявлены, проанализированы и использованы в диссертационном исследовании рукописи пяти больших научных трудов М. Я. Сюзюмова, среди которых три диссертации – магистерская (1916–1917), кандидатская (1942) и докторская (1952–1953). Помимо этого, установлено 11 неопубликованных научных, публицистических и научно-популярных статей ученого, пять из которых ранее не были известны. Выявлены первоначальные рукописи ряда статей, которые подверглись сокращению и правке в редакциях журналов (прежде всего, «Вопросов истории»).

3. Анализ второй части личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО позволяет прийти к выводу, что научно-тематические подборки являлись для историка наиболее эффективным способом организации научного материала, который он применял со времени обучения в Юрьевском университете. Подборки велись по тематическому принципу, а примененная в них собственная система кодировки позволяла быстро находить необходимые данные, перекомпоновывать их, составлять историографические или библиографические обзоры.

4. В составе личного фонда М. Я. Сюзюмова имеется большой эпистолярный комплекс, насчитывающий свыше 450 писем. Они были отобраны самим М. Я. Сюзюмовым по проблемно-тематическому принципу. Нами были выделены четыре группы писем: 1) научная переписка; 2) письма-консультации; 3) письма от учеников; 4) официальная переписка. Наибольшим информационным потенциалом обладают документы из первой группы, в них содержатся ценные сведения о работе М. Я. Сюзюмова над теорией диалектического континуитета, теорией вспомогательных исторических дисциплин, о дискуссиях по проблемам византийского города, «основном экономическом законе феодализма» *etc.* Письма из других групп менее информативны, но и в них содержатся важные сведения о научной биографии М. Я. Сюзюмова. Следует отметить, что в ходе работы над диссертацией нами были идентифицированы все 115 корреспондентов М. Я. Сюзюмова. Для пояснения приведем статистические данные:

1). Научные и образовательные учреждения, редакции журналов, издательства, общественные организации – 15 адресатов.

2). Советские историки – 54 адресата.

Из них: Москва – 23; Ленинград – 7; Свердловск – 6; союзные республики СССР, края и области РСФСР – 18.

3). Зарубежные историки – 28 адресатов.

Из них: Франция – 7; ГДР – 5 (все адресаты из *Karl-Marx-Universität Leipzig*); США – 6; Болгария – 4, ФРГ – 2, Греция – 2; Япония – 2.

4). Частные лица – 18 адресатов.

Необходимо упомянуть, что нами введено в научный оборот 114 писем из этого уникального эпистографического комплекса.

5. Несмотря на обилие источников, содержащих сведения о научной биографии М. Я. Сюзюмова, историография по теме диссертации не отличается сюжетным разнообразием. Попыток создать подробную научную биографию ученого до настоящего времени не предпринималось. С 1982 по 2021 гг. было опубликовано около 70 текстов, посвященных М. Я. Сюзюмову. В основном, это *opera minora*, написанные к юбилейным датам историка, причем фактологическая база для них была обеспечена статьей Р. Г. Пихои, опубликованной в *АДСВ 10* в 1973 г.

Усилиями авторов «юбилейных» публикаций, биография М. Я. Сюзюмова постепенно мифологизировалась, в ней стали превалировать личные эмоции, стереотипные характеристики и формулировки (*e. g.*, предложение о «чудаковатом книжнике»). Архивными материалами эти данные не подтверждались. Наконец, почти в каждом «юбилейном» тексте М. Я. Сюзюмова называли основателем Уральской школы византиноведения. Это неверное суждение следует считать модернизацией, так как никаких отдельных «научных школ» в *советской византистике* не существовало. В 1990-е гг. искаженная «эмоциональной модернизацией» информация о биографии проф. М. Я. Сюзюмова была включена в справочные и энциклопедические издания.

Одновременно с этим, печатались научные статьи, авторы которых стремились проанализировать вклад М. Я. Сюзюмова в развитие советской и мировой византистики XX столетия. Наиболее фундированными с научной точки зрения были работы А. П. Каждана, опубликованные в зарубежной научной периодике. Ценность этих статей заключается в том, что автор продолжал вести с Сюзюмовым «заочные» дискуссии по ряду ключевых проблем византийской истории.

6. В диссертационном исследовании впервые была составлена систематическая научная биография М. Я. Сюзюмова. Учитывая, что научно-педагогическая деятельность ученого продолжалась 70 лет, следует разделить ее на три этапа: юрьевский, «златоустовское десятилетие» и свердловский. Далее мы кратко приводим в хронологическом порядке значимые события биографии М. Я. Сюзюмова, которые подтверждены архивными материалами, впервые выявленными нами во время работы над диссертацией.

Наименее изученным до настоящего времени являлся юрьевский период биографии М. Я. Сюзюмова, который включает годы его обучения в гимназии Александра I Благословенного в Юрьеве, а затем – на историко-филологическом факультете Императорского Юрьевского университета. Проведенное нами исследование, основанное на материалах из российских и эстонских архивов, позволило не только реконструировать основные события этого времени, но и определить факторы, оказавшие существенное влияние на мировоззрение будущего выдающегося ученого.

М. Я. Сюзюмов – человек пограничья. В детстве он жил в западных губерниях Российской империи, где полиэтничность и мультилингвизм были частью повседневной жизни. Родители – Яков Адрианович и Анна Яковлевна – всегда жили в городе, но многие близкие родственники проживали в сельской местности. В детстве Михаил Сюзюмов испытал значительное влияние со стороны представителей образованного православного духовенства, – своего родного дяди, Николая Яковлевича Кирпичникова (1860–1923), а также Ивана Петровича Пятницкого (1840–1911), тестя Н. Я. Кирпичникова. Протоиерей И. П. Пятницкий 50 лет служил в разных приходах

Рижской епархии, последние 16 лет жизни он являлся настоятелем Рижской Покровской церкви. Н. Я. Кирпичников с 1896 по 1923 гг. был приходским священником в селе Кайка Верроского уезда. Интерес М. Я. Сюзюмова к христианству, его прекрасное знание Библии и трудов отцов церкви связаны именно с Кайкским приходом, а не с Юрьевским университетом. Нами выявлен комплекс документов этого православного прихода с момента создания до ликвидации в 1960-е гг. Среди них – список крещальных имен на русском и греческом с аналогами на эстонском языке, составленный гимназистом Михаилом Сюзюмовым по поручению своего дяди.

С 1911 по 1916 гг. Михаил Сюзюмов учился в Юрьевском университете. Он быстро усвоил и принял традиции старейшего университета Российской империи: собственный календарь, иерархичность и корпоративность как среди студенчества, так и среди профессуры. Молодой историк рано осознал, что право на почти безграничную творческую свободу в Юрьеве имели только ординарные и почетные профессора. Для него сделать подобную карьеру было возможно только одним путем – быстро добиться значительного научного успеха. Следует отметить, что научные интересы М. Я. Сюзюмова со временем изменялись. Сначала он специализировался по германской истории, но уже со второго курса талантливый студент все больше погружался в латинские и греческие источники. В итоге, он выбрал историю Римской империи. На это решение повлияла происходившая в университете «смена поколений», а также планы профессора В. Э. Регеля (научного руководителя Михаила Сюзюмова) по созданию в Юрьеве нового центра византистики.

Судя по выявленным нами архивным документам, Михаил Сюзюмов был в авангарде юрьевского студенчества. Он много и прилежно учился, с блестящими результатами окончил курс историко-филологического факультета, получил степень кандидата истории и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. По юрьевским правилам в течение пяти лет он должен был защитить магистерскую диссертацию. В конце 1916 г. в журнале «Византийское обозрение» были напечатаны первые научные статьи М. Я. Сюзюмова.

Несмотря на условия военного времени, в 1916–1917 гг., Михаил Сюзюмов часто покидал Юрьев. Он подолгу жил в Ревеле. В осеннем семестре 1916 г., когда из-за университетских бюрократических проволочек его не включили в список на получение стипендии, молодой историк преподавал в Ревельской городской мужской гимназии. Впоследствии с этого года Михаил Яковлевич отсчитывал свой педагогический стаж. Для работы над магистерской диссертацией Сюзюмов неоднократно ездил в Петроград, где занимался в Публичной библиотеке и Библиотеке Академии наук.

В столице профессорский стипендиат оказался в совершенно иной, непривычной культурной атмосфере, которая разительно отличалась от Юрье-

ва, где студенты были лишены «благотворно смягчающего» влияния искусства. Это обстоятельство оказало сильнейшее воздействие на М. Я. Сюзюмова, который пережил краткосрочное, но мощное увлечение идеями Пролеткульта и особенно модернистской поэзии.

Весной 1918 г., накануне немецкой оккупации Юрьева, Михаил Сюзюмов покинул университет и перебрался в Петроград. Он добровольно вступил в Красную Армию и участвовал в Гражданской войне. В период затишья между боями на Восточном фронте, в январе 1919 г., он женился на Антонине Афанасьевне Америковой. В середине июля 1919 г. 5 Армия РККА штурмом взяла Златоуст. Делопроизводитель роты связи 79-й бригады 26-й стрелковой дивизии оставил жену, местную уроженку, в Златоусте, а сам вновь оказался в «боевой обстановке», принимал участие в стремительном наступлении 5 Армии на восток, вплоть до Красноярска и Минусинска.

После демобилизации весной 1920 г. красноармеец Сюзюмов вернулся к жене в Златоуст, где летом того же года приступил к работе в Златоустовской школе II ступени. С 1920 по 1929 г. он создавал в ней *universitatis specialis*, разработав для этого собственную педагогическую систему, которая основывалась на сочетании основной учебной нагрузки и тематической кружковой работы. К 1923 г. его первый брак распался, но вскоре Михаил Яковлевич снова женился – на учительнице французского языка Валентине Михайловне Анисимовой. В 1925 г. у них родилась дочь Людмила, а в 1929 г. – сын Лев.

Налаженная жизнь М. Я. Сюзюмова в Златоусте закончилась после распоряжения зав. УралОНО И. А. Переля осенью 1929 г. Заведующий Златоустовской школой II ступени срочно переводился в Свердловск в распоряжение УралОНО. Один учебный год он был заведующим свердловской школой-десятилеткой № 25, а затем перевелся в Камышлов, где занял должность завуча школы ФЗУ. В 1934 г. семья Сюзюмовых вернулись в Свердловск, где Михаил Яковлевич работал завучем и учителем истории в школах № 3 и 11.

1935–1936 гг. стали особенно тяжелыми для Сюзюмова. Он оказался фигурантом уголовного дела «свердловских коллекционеров марок». Во время следствия М. Я. Сюзюмов признал вину в нескольких эпизодах нарушения правил обмена марок с зарубежными коллекционерами. Согласно законодательству, это означало обвинение в контрабанде и нарушении государственной монополии внешней торговли. В итоге, Свердловский областной суд приговорил М. Я. Сюзюмова к 3 годам лишения свободы по ст. 59 УК РСФСР. Однако небрежная работа следственного аппарата УНКВД по Свердловской области, а также своевременно поданные Сюзюмовым и его женой кассации привели тому, что 8 декабря 1936 г. комиссия по делам Частной амнистии при Президиуме ВЦИК помиловала М. Я. Сюзюмова, одновременно сняв с него судимость.



1937 год «контрабандист Сузюмов» провел в поисках постоянного места работы: школа № 168, методкабинет УралОНО, Свердловская консерватория. Только в 1938 г. он сумел устроиться преподавателем латинского языка в Свердловский государственный педагогический институт. Со временем его учебная нагрузка возрастает, – к латинскому языку добавилась история средних веков. Работа в СГПИ позволила М. Я. Сузюмову возобновить научные исследования. С 1939 г. он активно участвовал в конференциях, установил научные контакты с Е. А. Косминским, Г. А. Замятиным, Б. Т. Горяновым; вновь стали выходить его статьи в научных журналах.

Однако главной задачей старшего преподавателя М. Я. Сузюмова была защита диссертации. 30 апреля 1943 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии» в Объединенном Ученом совете гуманитарных факультетов МГУ. В послевоенные годы он интенсифицировал научную работу, и 17 мая 1954 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма» в Ученом совете Института истории АН СССР.

По нашему мнению, научная биография М. Я. Сузюмова содержит *fabula criminalis*, причем большинство «недоуменных вопросов» вызывает не предмет его научных изысканий, – Римская империя, – а перипетии его жизни. Едва ли найдется другой отечественный историк, который несмотря на полное отсутствие условий для работы дважды сумел, по выражению английского поэта XVII в. Джона Донна, «поймать падающую звезду». Разумеется, речь идет о защите им диссертаций.

7. Теория диалектического континуитета М. Я. Сузюмова создавалась в атмосфере «великой историографической войны», которая разгорелась в отечественной медиевистике в 1950–1960-е гг. и этим во многом обусловлен антиструктуралистский тон его научной работы. Создатель теории определял диалектический континуитет как эволюцию с переходом количества в новое качество. По его мнению, связь явлений в историческом процессе проявляется по-разному: непрерывность развития или революция или, напротив, иррациональный откат назад. Континуитет не является синонимом стагнации или преемственности.

Проф. М. Я. Сузюмов полагал, что без влияния двух империй – Римской или Китайской – ни одно общество не способно было самостоятельно перейти от поздней первобытности к феодализму. Ученый особо подчеркивал роль города, появившегося на излете первобытности. Он считал его важнейшим достижением человечества. Будучи центром экономики и культуры, город сосредотачивает в себе множество функций: экономических, политических, военных, идеологических, религиозных и, самое главное, – обладает юрисдикцией над сельской округой. Государство, по М. Я. Сузюмову, – это появившийся в результате асинхронного развития аппарат наси-

лия, инициированный знатью и необходимым для подчинения трудового населения и установления «диктатуры знати» в ходе дальнейшего существования общества.

Каждой формации, как известно, имманентны свои закономерности. Однако сепаратизировать их нельзя. По М. Я. Сюзюмову, существует два типа общественного развития – синхронное и асинхронное. При синхронном развитии происходит диалектическое соединение традиционности и последовательные прогрессивные изменения в обществе. Так, древнегреческие полисы, Малая Азия и Рим развивались синхронно (находились в одной формации). Достижения культуры и искусства, технологии, полемологические установки становились известны по всей Ойкумене очень быстро (например, металлургия железа появилась «между *Илиадой* и *Одиссеей*»). Стремление сохранить местные обычаи привело господствующий класс к осознанию необходимости интеграции. В Средиземноморье эти процессы завершились созданием грандиозной общности *Pax Romana*, с упорядоченным внутренним пространством, римским правом, единой военно-административной системой.

С древних времен человеческие общества развивались под влиянием различных факторов: климатических условий, природных катастроф, внешнеполитических коллизий, случайностей разного рода. Асинхронное развитие в древности представляло собой следствие противоречий между родоплеменным и рабовладельческим обществом. Римская империя, мощное рабовладельческое государство, намного опередила германские племена, переживавшие распад родового строя. До того, как исторические хроники начали фиксировать первые победы варваров над римлянами, прошло почти четыреста лет и эти четыре века ознаменовались для германцев огромными потерями населения и военными катастрофами. Невольничьи рынки империи были переполнены рабами-германцами. Исторический путь этих варварских народов был сопряжен со сложным видом асинхронного развития.

По М. Я. Сюзюмову, инкорпорация в римское общество представляла собой затяжной *saltus*: патриархальное рабство напоминало пекулий, данники – *servi censiti*, леты – *coloni adscriptii*. Согласно закону исторической корреляции, варварская знать была одновременно и военной верхушкой. Эдикт императора Анастасия зафиксировал процесс инкорпорации варварской знати в высшее общество Римской империи. Михаил Яковлевич утверждал, что такой синтез не был похож на «кофе с молоком». Синтез был гораздо сложнее и представлял собой борьбу течений, влияний, тенденций и факторов.

Кризис Римской империи в IV–V вв. привел к серьезным последствиям. Римское наследие (развитое гражданское право, денежная система, городской образ жизни) привлекало варварскую знать и, главное, варварскую молодежь, которая предпочитала выгоды службы в римской армии тискам об-

щинной жизни. По этой причине, подлинно прогрессивным феодализм стал только после того, как германцы освоили достижения античности. М. Я. Сюзюмов неустанно повторял: «бюрократия лучше феодального произвола», «римское право лучше котелка с кипящей водой».

8. В историографии византистики неоднократно называли «орхидеей в саду наук». Однако эта метафора не столь комплиментарна, как может показаться. «Орхидейные дисциплины» – это предметы роскоши, дорогие декорации. Моментальной практической пользы они не приносят, но отличаются высокими затратами на проведение исследований и подготовку специалистов. В 1960-е гг. М. Я. Сюзюмов предложил «военную хитрость» (σωφροσύνη), – пересадить начинавшую увядать орхидею на плодотворную почву популяризации исторических знаний. Это позволило бы одновременно сохранить бесценный научный потенциал и удовлетворить массовый общественный «запрос на науку». Следует отметить, что в данном случае проф. М. Я. Сюзюмов выступил в роли «теоретика», а практическую реализацию выполнил талантливый и трудолюбивый Александр Петрович Каждан (например, серия популярных работ об историчности Иисуса Христа).

В 1960–1970-е гг. положения теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова были приняты Лейпцигской школой византистики, которая разорвала мощные тенета германизма. В противовес возрождающемуся в Западной Германии допшианству, историки из ГДР поддержали идею византийского генезиса капитализма. Таким образом, теория диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова может считаться универсальной.

В диссертации изучена еще одна, весьма важная, сторона деятельности М. Я. Сюзюмова – педагогическая. Он оказал значительное влияние на профессиональное становление или исследовательскую деятельность нескольких поколений советских историков – З. В. Удальцову, А. П. Каждана, Г. Г. Литаврина, Р. М. Бартияна, В. Т. Сиротенко, Я. Н. Шапова, И. В. Пьянкова, К. В. Хвостову, К. А. Осипову, Р. А. Наследову. *Handbook* с краткими биографическими данными, в котором были бы перечислены ученики М. Я. Сюзюмова, составил бы книгу внушительного объема. Значительное место в этом справочнике следует выделить выпускникам Златоустовской школы II ступени. Златоустовские второстепенцы, которым выпало великое счастье – учиться у Михаила Яковлевича, поздравляя его с 85-летием, писали: «Ваша система воспитания и образования вложила в наши души высокое чувство общественного долга, привила нам постоянную любовь к труду, который стал потребностью и основным содержанием нашей жизни». Поздравительный адрес подписали известные партийные, государственные и военные деятели М. Г. Первухин, Д. А. Виноградов, А. Г. Мусатов, Г. В. Юрин, Ю. П. Минеев; доктора и кандидаты наук Е. М. Думенова, А. В. Кузнецова, А. Т. Халезова, Н. М. Мамзина, М. А. Умова, Д. С. Штейнберг, Б. Ф. Соколов; заслуженные учителя, врачи, деятели культуры, инжене-

ры В. Ф. Куманева, Н. А. Козлова, М. А. Китаева, О. Лайшина, З. Меньшикова, П. Сахарова, Г. Поройкова, Г. Абрамова. Интересно, что в 1970-е гг. во время встреч златоустовских второстепенцев можно было смело проводить защиты диссертаций, так как научные заслуги и уровень квалификации собравшихся сделали бы честь любому ученому совету. Особо следует выделить студентов Свердловского государственного педагогического института и Уральского государственного университета, учившихся у М. Я. Сюзюмова и ставших впоследствии докторами наук: М. М. Фрейденберг, К. Д. Петряев, А. В. Бакунин, В. В. Кучма, В. Т. Звиревич, И. П. Медведев, В. Е. Кемеров, Р. Г. Пихоя, М. М. Шитиков, В. В. Баженов, В. П. Мотревич, О. Г. Закржевская (список не претендует на исчерпывающую полноту).

### **Публикации автора по теме диссертационного исследования**

#### **Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:**

1. Капсалькова, К. Р. Регулярная армия и традиционное общество в Византийской империи в X – первой половине XI в. / К. Р. Капсалькова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 12. – С. 92–98 (0,7 п. л.).

2. Капсалькова, К. Р. «Стратигисса среди них во всем предстала блеске»: роль знатной женщины в византийской провинциальной военной семье / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 300–310 (1,0 п. л. / 0,5 п. л.; *Web of Science*).

3. Капсалькова, К. Р. История византийской армии и военного искусства в неопубликованных работах М.Я. Сюзюмова 1930-1940-х годов / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 230–237 (0,8 п. л. / 0,4 п. л.; *Web of Science*).

4. Капсалькова, К. Р. Византийская полемология и гендерные исследования: постановка проблемы / К. Р. Капсалькова // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – Т. 7, № 4 (21). – С. 3–3 (0,8 п. л.).

5. Капсалькова, К. Р. Из истории формирования уральской школы международныхников: М. Я. Сюзюмов об И. Н. Чемпалове / К. Р. Капсалькова, В. А. Кузьмин // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 273–286 (0,9 п. л. / 0,7 п. л.; *Web of Science*).

6. Капсалькова, К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975) / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Наука. Общество. Оборона. – 2020. – Т. 8, № 3 (24). – С. 25–25 (1,0 п. л. / 0,5 п. л.).

7. Капсалькова, К. Р. Прибыли в полной сохранности: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов,

А. В. Шаманаев // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 639–651 (1,2 п. л. / 0,4 п. л.; *Web of Science, Scopus*).

8. Капсалькова, К. Р. Роль С. В. Короленко в эвакуации Полтавского литературно-мемориального музея В. Г. Короленко в Свердловск в 1941 году / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // *Научный диалог*. – 2020. – № 10. – С. 368–383 (1,2 п. л. / 0,6 п. л.; *Web of Science*).

9. Капсалькова, К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.) / К. Р. Капсалькова // *Наука. Общество. Оборона*. – 2021. – Т. 9, № 4 (29). – С. 32–32 (4,1 п. л.).

10. Капсалькова, К. Р. «Если на мою книгу будет атака, – не принимайте это во внимание»: переписка М. Я. Сюзюмова и К. Д. Петряева / К. Р. Капсалькова // *Наука. Общество. Оборона*. – 2022. – Т. 10, № 4 (33). – С. 28–28 (2,7 п. л.).

11. Капсалькова, К. Р. Нина Николаевна Белова и исследования античного города в Уральском университете / К. Р. Капсалькова // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2023. – № 2. – С. 117–126 (0,7 п. л.).

12. Капсалькова, К. Р. «Наш великий инквизитор – очень хороший человек»: к научной биографии Наума Абрамовича Бортника (1911–1977) / К. Р. Капсалькова // *Genesis: исторические исследования*. – 2023. – № 4. – С. 30–40 (0,8 п. л.).

13. Капсалькова, К. Р. «Мысли своих слушателей следует направлять на пользу дела». Новые книги Владимира Кикнадзе / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // *Военно-исторический журнал*. – 2023. – № 4. – С. 112–117 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

14. Капсалькова, К. Р. «Второе издание покровщины» (на материале писем М. Я. Сюзюмова к В. Г. Трухановскому и С. П. Павлову) / К. Р. Капсалькова // *Genesis: исторические исследования*. – 2023. – № 5. – С. 18–29 (0,8 п. л.).

15. Капсалькова, К. Р. «Дорогой Лев Великий»: М. Я. Сюзюмов и уральские историки Л. Е. Кертман и В. Т. Сиротенко / К. Р. Капсалькова // *Наука. Общество. Оборона*. – 2023. – Т. 11, № 3 (36). – С. 32–32 (1,8 п. л.).

16. Капсалькова, К. Р. Научные контакты профессора М. Я. Сюзюмова с Центром византийских исследований в Думбартон Окс / К. Р. Капсалькова // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2023. – № 3. – С. 98–109 (0,7 п. л.).

17. Капсалькова, К. Р. «Поединки с чудовищами» в византийской полемологической традиции X–XIV веков / К. Р. Капсалькова, А. Г. Нестеров // *Научный диалог*. – 2023. – Т. 12, № 5. – С. 443–461 (1,0 п. л. / 0,8 п. л.).

### **Монографии:**

18. Михаил Сюзюмов. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступ. ст., коммент. К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов. – Екатеринбург : ИЦ «Никея», 2018. – 126 с. (9 п. л. / 4,5 п. л.).

19. Капсалькова, К. Р. «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI веков / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 300 с. (16 п. л. / 8 п. л.).

#### **Другие публикации:**

20. Капсалькова, К. Р. «Вам пишет Сюзюмов...»: письмо М. Я. Сюзюмова русскому историку-эмигранту А. В. Соловьеву (1958) / К. Р. Капсалькова, А. В. Антошин // Античная древность и средние века. – 2017. – Т. 45. – С. 162–175 (0,7 п. л. / 0,5 п. л.).

21. Капсалькова, К. Р. «Без Ваших работ не может быть археологии Крыма и Херсонеса...»: переписка М. Я. Сюзюмова и А. Л. Якобсона / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Античная древность и средние века. – 2017. – Вып. 45. – С. 176–197 (1,2 п. л. / 0,6 п. л.).

22. Капсалькова, К. Р. *Ita vale, lector erudite* : инскрипты кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмова «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии» (1943 г.) / К. Р. Капсалькова // Документ. Архив. История. Современность : Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 417–423 (0,4 п. л.).

23. Капсалькова, К. Р. Советские инструкции по охране культурного наследия и проведению раскопок 1920–1930-х гг.: новая археология по старым правилам / К. Р. Капсалькова // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации : Сб. науч. трудов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 487–495 (0,5 п. л.).

24. Капсалькова, К. Р. «Три Империи» Михаила Сюзюмова / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Михаил Сюзюмов. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. – Екатеринбург : ИЦ «Никея», 2018. – С. 4–29 (1,0 п. л. / 0,4 п. л.).

25. Капсалькова, К. Р. VIII всесоюзная сессия византинистов 1969 года (по материалам архива М. Я. Сюзюмова) / К. Р. Капсалькова // История и современное мировоззрение. – 2019. – № 2. – С. 98–104 (0,7 п. л.).

26. Капсалькова, К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов как востоковед / К. Р. Капсалькова // Уральское востоковедение. – 2019. – № 9. – С. 160–164 (0,5 п. л.).

27. Капсалькова, К. Р. «Их имена отныне будут неразрывно связаны с историей Херсонесского музея» : эвакуация культурных ценностей в Свердловск (1941 г.) / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов, А. В. Шамаанаев // Великая Победа в реалиях современной эпохи : историческая память и национальная безопасность : Сб. науч. статей. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2020. – С. 248–252 (0,3 п. л. / 0,1 п. л.).

28. Капсалькова, К. Р. «Дни работы совещания считаю “черными днями” для исторической науки»: М. Я. Сюзюмов о Всесоюзном совещании

историков 1962 г. / К. Р. Капсалыкова // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития : Материалы V межрегион. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 14-16 мая 2019 г. – Екатеринбург : Изд-во «Альфа-Принт», 2019. – С. 294–303 (0,7 п. л.).

29. Капсалыкова, К. Р. М. Я. Сюзюмов как популяризатор науки / К. Р. Капсалыкова // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского ист.-арх. форума, Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 541–547 (0,4 п. л.).

30. Капсалыкова, К. Р. Эксперимент 1970-х гг. по совместному обучению экономистов и архивистов в УРГУ / К. Р. Капсалыкова // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского ист.-арх. форума, Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 727–732 (0,4 п. л.).

31. Капсалыкова, К. Р. «В стиле произведений древних ораторов» : к научной биографии А. А. Алабужева / К. Р. Капсалыкова // Уфа в российской истории : Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Уфа, 25 марта 2021 г. – Уфа : Изд-во «Книга-Принт», 2021. – С. 33–40 (0,5 п. л.).

32. Капсалыкова, К. Р. «Обнаружил изумительную наклонность к само-му детальному, кропотливому анализу источников»: памяти Игоря Васильевича Пьянкова / К. Р. Капсалыкова // Уральское востоковедение. – 2021. – № 11. – С. 165–173 (0,6 п. л.).

33. Капсалыкова, К. Р. «Очень рад, что дела со сборником наладились» : «Античная древность и средние века» в письмах В. Е. Майера / К. Р. Капсалыкова // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей : Аркадий Андреевич Тронин (1931–2016), Степан Парфёнович Зубарев (1911–1994), Михаил Андрианович Садаков (1916–1993) : Материалы II Всерос. науч. конф., Ижевск, 13 апреля 2021 г. – Ижевск : ИД «Удмуртский университет», 2021. – С. 98–106 (0,5 п. л.).

34. Капсалыкова, К. Р. Научные связи М. Я. Сюзюмова и кафедры всеобщей истории Башкирского университета в 1960–1970-е гг. / К. Р. Капсалыкова // Мир Евразии : от древности к современности : Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Уфа, 12 марта 2021 г. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. – Т. 1. – С. 290–297 (0,4 п. л.).

35. Капсалыкова, К. Р. Протоколы партийных собраний как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова / К. Р. Капсалыкова // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития : Материалы VI межрегион. науч.-практ. конф., Оренбург, 19-20 мая 2021 г. – Екатеринбург : Изд-во «Альфа-Принт», 2021. – С. 297–306 (0,6 п. л.).

36. Капсалыкова, К. Р. «Вспомнить наши прекрасные годы учебы и дружбы»: встречи выпускников как фактор советской идентичности (по материалам личного архива М. Я. Сюзюмова) / К. Р. Капсалыкова // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности : Мате-

риалы семинара, проведенного в рамках Всерос. молодежной науч. конф., Уфа, 17-18 марта 2022 года. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2022. – С. 34–43 (0,5 п. л.).

37. Капсалькова, К. Р. «Мне давно известно Ваше имя» : письма Ватанабэ Кинъити и Ямамото Тэруюки к М. Я. Сюзюмову / К. Р. Капсалькова, А. А. Буракова // Уральское востоковедение. – 2022. – № 12. – С. 156–162 (0,7 п. л. / 0,5 п. л.).

38. Капсалькова, К. Р. «Был в боевой обстановке»: Гражданская война в биографии М. Я. Сюзюмова / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // «Уральцы бьются здорово...»: вклад Урала в военную мощь России. 13-е Уральские военно-исторические чтения : Сб. науч. статей. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2022. – С. 131–137 (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

39. Капсалькова, К. Р. «Культурная прививка для Свердловска»: город в теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Город, социум, среда: история и векторы развития : Сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 28-29 октября 2022 года. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2022. – Ч. 2. – С. 55–59 (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

40. Капсалькова, К. Р. «Поход против гиперкритики уже начался – нужно его продолжать» : переписка М. Я. Сюзюмова с советскими историками Г. М. Лившицем и П. З. Козиком / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Документ. Архив. История. Современность. – 2022. – № 22. – С. 340–353 (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).

41. Капсалькова, К. Р. «Слава о твоём триумфе достигла здешних мест»: научные контакты М. Я. Сюзюмова и Г. А. Замятина / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей : Мария Михайловна Мартынова (1922–2003), Борис Григорьевич Плющевский (1912–1998), Николай Николаевич Латышев (1892–1953), Никифор Павлович Павлов (1922–2008) : Материалы III Всерос. науч. конф., Ижевск, 14-15 апреля 2022 г. – Ижевск : ИД «Удмуртский университет», 2022. – С. 178–187 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

42. Капсалькова, К. Р. М. Я. Сюзюмов и историческая хронология / К. Р. Капсалькова // Историко-культурное наследие в институциональном измерении : Материалы II Уральского ист.-арх. форума, Екатеринбург, 6-9 октября 2022 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 56–61 (0,4 п. л.).

43. Капсалькова, К. Р. «Он никогда не занимался политикой и посвятил себя только научным занятиям» : оцифрованные документы из Национального архива Эстонии по оптации гражданства как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова / К. Р. Капсалькова, А. С. Мохов // Историко-культурное наследие в институциональном измерении : Материалы II Уральского ист.-арх. форума, Екатеринбург, 6-9 октября 2022 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 314–323 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).



Подписано в печать 17.10.2023 г. Формат 60 × 84/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,0

Тираж 100 экз. Заказ \_\_\_\_\_

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ  
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

